

Как и говорил Гань Чжоу, торги за «Пьяного коня на весенней прогулке» прошли нелегко. Картину выставили на аукцион только во второй половине дня, стартовая цена составила восемь миллионов сто тысяч, и всего через два раунда ставок она уже перешагнула порог в десять миллионов.

После четырех раундов борьбы в игре остались только Юй Нянь и французский коллекционер.

Юй Нянь сделал глоток зеленого чая, ощутив на кончике языка легкую терпкую горечь. С невозмутимым лицом он дождался ставки соперника и снова поднял табличку, добавив не один миллион, а сразу три.

В этот раз удар молотка успел прозвучать дважды, прежде чем француз сделал ответный ход, накинув еще два миллиона.

В голове Юй Няня пронеслась вереница цифр. Он подумал: «Если выиграю, то потом еще очень долго не смогу позволить себе даже мяса».

Тем не менее рука сама без малейшего колебания взметнула табличку — еще плюс три миллиона.

Наконец молоток опустился в третий раз, и торги завершились. Он победил.

Юй Нянь откинулся на спинку стула и тихо выдохнул.

Бронзовый ритуальный сосуд с узором грозовых облаков и дракона куй выставили последним. Будучи главным лотом аукциона, он стартовал с восьмидесяти миллионов. После затяжной борьбы между несколькими покупателями его окончательно выкупили за сто сорок миллионов. Когда выяснилось, что в итоге лот достался Гань Чжоу, у Юй Няня словно гора с плеч свалилась.

После окончания аукциона Юй Нянь снова заглянул в ложку к Гань Чжоу. Тот не пытался сдерживать эмоций — его руки дрожали, когда он поднимал чашку, чтобы сделать глоток остывшего чая. Глаза мужчины покраснели от едва сдерживаемого волнения.

— Выкупили! — выдохнул он.

Юй Нянь улыбнулся:

— Да, выкупили.

Несмотря на разницу в возрасте почти в тридцать лет, в этот момент они посмотрели друг на друга и искренне улыбнулись.

На обратном пути Юй Нянь созвонился с Юй Цин. Услышав его беззаботный тон, она шутливо спросила:

— Залез в такие долги и все равно так радостно смеешься?

— Да, у меня просто чудесное настроение, — Юй Нянь посмотрел на идущий за окном ночной дождь, плотнее запахнул теплое пальто и непринужденно продолжил: — Вернусь домой, наведу порядок в вещах и попрошу дядю Жуна продать кое-что из того, что можно продать. А потом буду усердно работать, чтобы поскорее вернуть тебе долг.

— Ладно, но ты себя не перетруждай. Для меня эта сумма — всего лишь пара спорткаров,

которых я не досчитаюсь в гараже. Так что я не тороплю.

— Да, я понимаю. Не переживай, сестренка.

Юй Нянь прекрасно понимал, что не стоит испытывать близкие отношения деньгами, да и Юй Цин они тоже не с неба свалились.

— Хорошо, тогда береги себя в дороге. Не буду больше болтать, мне пора в кадр.

На следующий день Юй Нянь пришел в компанию и сообщил Мэн Юаню, что уладил свои дела. Тот не стал расспрашивать о подробностях, но, заметив его утомленный вид, участливо поинтересовался:

— Не выспался? Может, приляжешь на диване, вздремнешь немного?

— Не нужно, — Юй Нянь потер глаза. — Я чувствую себя вполне бодро, спать не хочется.

Накануне вечером он запер «Пьяного коня на весенней прогулке» в сейфе, а вернувшись домой, ворочался до самого рассвета. Так и не сумев уснуть, он просто поднялся, взял бумагу с ручкой и принялся составлять опись своих вещей.

В итоге он отобрал семь предметов, мысленно прося прощения: «Простите меня, предки мои дорогие. Придется мне продать две ваши чернильницы и пять комплектов старинных книг из вашей коллекции».

Повторив это про себя трижды, он связался с Жун Юэ и договорился о времени для оценки.

Мэн Юань кивнул:

— Хорошо. И кстати, не забудь, что сегодня после обеда у тебя прямая трансляция. Минут десять, просто пообщайся с фанатами.

Юй Нянь согласно кивнул:

— Без проблем.

В три часа дня Юй Нянь запустил трансляцию, сидя в минивэне. Число зрителей в чате оказалось почти вдвое больше, чем в прошлый раз, и цифра в левом нижнем углу экрана продолжала стремительно расти.

Не обращая внимания на счетчик, он с улыбкой поприветствовал камеру:

— Всем добрый день! Я сейчас как раз еду на съемки для постера.

Заметив в комментариях вопросы о том, что это за съемка, Юй Нянь вспомнил, что официальный анонс уже состоялся, и ответил:

— Это реклама минеральной воды «Фунаши». Что касается концепции постера — пока подержу в секрете, вы все увидите сами, когда запустят рекламную кампанию, — он развернул камеру к окну автомобиля, а затем снова направил на себя. — Да, погода в последнее время не радует, сильно похолодало, так что не забывайте одеваться теплее.

В этот момент экран телефона слегка пригас, и на нем тут же высветилась яркая строчка: «Пользователь Няньнянь Юйюй дарит ведущему Юй Няню Алмаз x100». Уведомления

посыпались одно за другим.

— Офигеть, что это за сказочный богач?! Каждую трансляцию приходит заявить о себе! Мои колени подкосились, я снова преклоняюсь перед ним!

— А-а-а-а, опять девятьсот девяносто девять алмазов! А-а-а-а, я сейчас с ума сойду-у-у!

— Мы все тут фанаты, но почему ты выделяешься больше всех?! Босс, посмотри, достаточно ли почтительно я преклонил колени!

Юй Нянь вспомнил слова Се Ю по телефону: «Я не могу ответить на этот вопрос». В уголках его глаз и губ невольно промелькнула нежная улыбка.

— Наш друг под ником Няньнянь Юйюй, на улице похолодало, так что берегите себя и не болейте.

Кто бы мог подумать, что едва Юй Нянь договорит, как экран снова потемнеет — Се Ю отправил еще девятьсот девяносто девять алмазов.

Глядя на буквально взорвавшийся чат, Юй Нянь отвернулся и тихо рассмеялся. Он взял свой личный телефон и быстро напечатал сообщение Се Ю: «Кажется, завтра я попаду в заголовки новостей».

Се Ю не ответил.

Юй Нянь усмехнулся про себя. Неужели почувствовал неловкость?

Вплоть до того момента, как Юй Нянь закончил съемку для рекламы «Фунаши», телефон молчал. Немного подумав, Юй Нянь отправил Се Ю еще одно сообщение: «Съемка окончена, я закончил работу».

На этот раз Се Ю ответил мгновенно: «Хорошо отдохни».

Прочитав сообщение, Юй Нянь сжал телефон в руке и негромко рассмеялся.

Пожинав вместе со съемочной группой и еще раз убедившись, что пересъемки не потребуются, Юй Нянь наконец поехал домой. Вскоре приехал и Жун Юэ.

— Дядя Жун, давно не виделись.

Впустив гостя в дом, Юй Нянь достал селадоновую чайную посуду, заварил чай и почтительно, обеими руками, протянул пиалу Жун Юэ.

Юй Нянь с улыбкой спросил:

— Как ваши дела в последнее время?

— Все хорошо, только вот из-за холодов снова кашель разыгрался. Но все равно полегче, чем в прошлом году, глядишь, к следующему и вовсе пройдет, — Жун Юэ принял горячий чай, сделал глоток и с улыбкой оглядел Юй Няня: — Прекрасно, прекрасно выглядишь, румянец на щеках, да и, кажется, еще больше похорошел!

Перейдя к делу, он спросил:

— Удалось выкупить «Пьяного коня на весенней прогулке»?

Юй Нянь кивнул:

— Да, выкупил.

— Я как раз разговаривал с директором Гань Чжоу. Он упомянул, что в этот раз пришлось нелегко. Торги шли раунд за раундом, и цена сильно взлетела.

— Да, вышло немного дороже, чем я предполагал. Но учитывая художественную ценность картины, эта цена вполне оправданна, — Юй Нянь сидел с прямой спиной и открыто улыбался.  
— Собственных средств мне не хватило, пришлось взять крупную сумму в долг. Думаю, мне нужно будет продать несколько вещей, чтобы закрыть эту брешь.

Жун Юэ примерно представлял, о какой сумме шла речь. Вспомнив последние несколько лет, он тихо вздохнул:

— «Реки и горы под дождем», «Картина с красавицами», ваза «Рыбий хвост» с пейзажным узором, нефритовый кубок «Поющая птица на ветви», ваза «Парящие облака, сосны и журавли», а теперь еще и «Пьяный конь на весенней прогулке»... Из девяти ценностей ты вернул уже шесть. Тебе действительно пришлось несладко.

Юй Нянь с улыбкой покачал головой:

— Ничего страшного. Напротив, эта цель заставляет меня трудиться еще усерднее и становиться лучше.

Над пиалами поднимался легкий пар. Взгляд Юй Няня был чистым и ясным.

— На самом деле, перед смертью дедушка наказывал мне, что не хочет, чтобы его мечта стала для меня обузой. Жизнь коротка, и мне следует жить в свое удовольствие, ничем себя не связывая. Бабушка говорила то же самое.

Юй Нянь слегка наклонил голову набок:

— Но, как бы выразиться... все то, что я видел, слышал и чему учился с самого детства, подсказывает мне, что я обязан это сделать.

Он рассмеялся:

— Наверное, все так же, как у вас, дядя Жун. Стоит один раз увязнуть в этом деле, и обратно уже не выбраться.

Жун Юэ шутливо округлил глаза:

— Ты еще и подтруниваешь над своим дядей Жуном? — но тут же снова заулыбался: — Впрочем, ты прав. Все эти годы я зарабатывал на жизнь оценкой и торговлей антиквариатом, но в то же время всеми силами старался вернуть на родину наши культурные ценности, оказавшиеся за границей. Из этой ямы я и сам не хочу выбираться.

Сделав еще один глоток горячего чая, Жун Юэ посоветовал:

— Но ты еще так молод, перед тобой открыт весь мир с его соблазнами. Не будь к себе слишком строг.

— Я вовсе не строг к себе, — ответил Юй Нянь с улыбкой. — У меня нет особых запросов к жилью, еде или одежде. Мне достаточно иметь крышу над головой, теплую одежду и простую пищу. Так что тратить деньги мне особо не на что.

Заметив, что Жун Юэ все еще выглядит обеспокоенным, Юй Нянь продолжил:

— Понимаете, это как с моей сестрой: когда она загорелась покупкой спорткаров, то из кожи вон лезла, чтобы заработать и накопить нужную сумму. Или мой однокурсник — он обожал коллекционные фигурки, полмесяца сидел на одних паровых булочках ради экономии, а после занятий каждый день бегал раздавать листовки. Да и вы сами, дядя Жун, помните, как когда-то сходили с ума по табакеркам? Вы тогда сэкономили на всем, даже курить бросили.

<http://bllate.org/book/18301/1756948>